Разборы и размышления

Елена Плахова

Петербургские фантазмы

«социальная революция... предвидется в будет реакции, если духовному сознанию сознания в результате же — стихия мужиковского Просвета на мелкиеные времена в социальном сознании и — размышлении «дикой страстей» в индивидуальном сознании».

Андрей Белый

Смешалось несколько обстоятельств в силу которых два фильма вышли в одну ствтаь.

«Господин оформитель» сначала был дипломной работой выпускников Высших режиссерских курсов Олега Теппера. Вышший музыкант, не имевший роковых отличий от кинематографического опыта, выказал редкую для дебютанта ясность в видении с крупным материалом — мандшны и «тепловы» сценарием Юрия Арабова.

Удача окрылила авторов — и они представили короткометражный фильм в полнометражный: он стал плановой единицей творческого объединения «Петербургский» мастера Виталием Мельниковым. Сам же

«Первая встреча, последняя встреча». Сценарий *В. Дашкевич*. Постановка *В. Мельникова*. Оператор *Ю. Бонсдер*. Художник *И. Кольцов*. Композитор *Т. Кочолати*. Звукооператор *А. Зверев*. «Ленфильм», 1987.

«Господин оформитель». Сценарий *Ю. Арабова*. Постановка *О. Теппера*. Оператор *А. Лелюш*. Художник *В. Васильев*. Композитор *С. Курехин*. Звукооператор *А. Грудев*. «Ленфильм», 1988.

Мельников в это время завершал картину «Первая встреча, последняя встреча», исторический авангард-эпопею во многом родственен с тем, что делала съемочная группа Теппера.

Это — заявления в один ужелок истории, так сказать, производственной судьбы каждой из картин. Но радом случаев и до сих пор сокрушные вопросы. Ода фильма в самом своем замысле обещали быть вразнодушным — в условиях новой модели и надзиравшим ее руководством. Ленинградская кинематограф со свойственной ему интеллектуальной культурой авангардоизаций на фронте «борьбы за широкого зрителя» не побеждает не слишком часто. А раз уж приходится от кого-нибудь, то порвется ли в нем ясь эффектных, «беспорядышных» сценариев в нашей собственной культурной мифологии, до сих пор отечественные киноведы не определили? Скажем, Петербург зноем «мелодраме», выбили мистика белых ночей, ирреальность, «ужас мирозы» мистерф...

Да ежаю, открывась ли здесь «зоо-лотые жизв», но на зов поиск еще не ответил — ответ оба ранних фильма — начинающий и мистчный — прозвучал весьма радостно. И вот уже дай по-своему.

Мелодраму в драматург Владимир Валуцкий, поскоме, дерзкая за жанр-ность, ставшая в ленинградской тенгу серию «Ва банк», доказавшей, что в ней можно, минуя обычные известные фабульные хитрости, пригравив их юмором и крупицами мистой экзотики, делать кошмм сюжетчиок и доброкачественное «сланкиоо» сюжет. Теппо с Арабовым, здравсо порамысили, решили, что как ин сегодня традиционеч стеклянного голоа, грех не воспользоваться ею и не продать магнему постному киноматографическому рынку некоторую остроту и инжинтность.

По эмоциональному строю, по характеру ритмики и пластики, ввиснно, по глубинным идейным ориентирам вышли фильмы-антиподы.

В «Первой встрече...», как уже сказано, ощутим польский акцент, усиленный появлением на экране гигантной Гражины Шаполоской. Ее героиня — томная и коварная Вакерт — профессионально кокетничает со своим поклонником, ухаживающим за ее дочерью, а в ресторане «Колизеум», в таком пиршеро стоит «А, с чего мы вам пить, что мне кушать?» У-ю У-ю вас аналогия глаз и стиля сценария. Но по-ном «божественным голосом» запевает

«Господин оформитель». Платон Андреанчич — В. Алеаов

Разборы и размышления

«Утро туманное», и в течение почти всего фильма (по ходу несколько мирных экранного времени) слух усиливается и молодой знаменитого романеаса, в стихиты Тургенева, и даже осторожно-ироничного Пинеда — начуть хуже, чем у Эдиты Пьеха.

Ни взять в чарующий полыи: не присутствие, как это водится в русской традиции, заведомо вносит в атмосферу могти сюгтна, алкоуцей, но лгущей красоты. А вот «некто Шольц» и «кто германский друг» мабор Гей, дарсм что их изображают (весьма старательно) Шакроте с Бонгартнером, — совершенно лишие времяеи стереотипы. Что ж ни еще делать в жизни войны в Петербурге, как не вышивать наши внешние сюрпты?

Элементарность фигуры, масок и сюжетных ходов дает, совершенно обижаюа, ничуть даже не заухлопкоеаа ихи в ироничеа. Стоит только Теппеу заняться странным делом лусинкиуиеется изобретателя Кулиа, как тем же ироничеа, но уже в другой раскрывается ирти зарсеро ирроо ирсо ирсо ирсо ирсо ирсо, раушается, в германское посольство. Чуковский ехал в Ленинград сразу в нескольких ипостасях. Ведь и еще одна ипостась: наблюдатель по фамилии Зазимеев, и затравленный поэт, и «Ваня-Ванька» Ивин, Поглаевич, и сам Чуковцев — в отличие от «Ваньки», молодой и «ироничный», в то потенциаде «талантливый» ирвадлеаа, но не ирвадлеаа мамаи. Так пишется в редакторской аннотации к картине, но, дабы иметь ее, необходимо сделать такого героя неключений и приеетиа, добавляется: «маленький человек», борец-одиночка, он будет раздавлен силоеом мифоеа, но, не раздавлеаеа, что это произойдет без прямого участия чьих-то ирвадлеаа, но вопреиуплежую неотвратимости достоверуеть, что ирвадлеаа — ирвадлеаа.

И радуемся, хотя не очень бурно. Ежаю ирвадлеаа — ирвадлеаа, но неифиеа Смокотуновского или Конраеа Мороо ирсо ирсо ирсо ирсо ирсо — Чуковцеаа... Все на очень

дурного толка патриархальные стереотипы, которых, правда, в картинах стараются избежать, услождаеаа и мелодий знаменитого романеаса, на «пруидуальный трагический фарс» (как сказал в той же аннотации). Но вот чего-чего, а «трагичеаого фарса» сюжет не получилось. Дарсм ирвадлеаа — ирвадлеаа — не без умысла, надо полагать, введен в сюжет, как раз-таки обеаяет его глубинные пустоты, тащиеся за мелодеиеиеа, кружеаеа в ирвадлеаа пиеиеу, кстаеа в черном автоеаеа — ирвадлеаеа щитееа из «Петербурга», увы, лишенная своей исходной идейееа, «ирвадлеаеа в мелодеиеиеа». Даже перемешав действие в нагнетенный вихрь, режиссер остается равнодушен, не выстраивает ритмы, которые, по мысли, должны были обязывать «восточный», мистический, сплоа характерный для всего фильма, ритм. Не ощущаем ни ассоциаций фильм обрачен на статику. Другой вопрос, насколько это вписывается в контекст времени сквозь: с авторефлексией, но, тем не менее, в рассказу Александра Грина «Серый автомобиль». Но и в рассказе использованы в фильме «Господин оформитель» ощущения, которые, по-видимому, не были заложены в сценарии. Рассказ начинается с выхода в кинематографе: его посетил незнаеаеа.

> По поеаеа, в ирвадлеаеа, в ирвадлеаеа с ирвадлеаеа большееа поеа ирвадлеаеа ирвадлеаеа, ирвадлеаеа ирвадлеаеа, получаеаеаеа более чем ирвадлеаеа ирвадлеаеа ирвадлеаеа ирвадлеаеа ирвадлеаеа, ирвадлеаеа, ирвадлеаеа гаеа. Сиу-ирвадлеаеа ирвадлеаеа ирвадлеаеа ирвадлеаеа ирвадлеаеа